

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Р.М. НУРЕЕВ, д.э.н., проф.,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Государственный университет – Высшая школа экономики, г.Москва

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ:
КОНЦЕПЦИИ, ЦЕЛИ, СРЕДСТВА

КОНЦЕПЦИИ

Немного истории

Современные экономические концепции и доктрины возникли на базе экономикс – науке о рациональном поведении людей в условиях ограниченных ресурсов. Переосмысление задач науки связано с именем одного из основоположников неоклассического направления – английского экономиста *Альфреда Маршалла* (1842-1924). В 1890 г. выходят его “Принципы экономики”. Во второй половине XIX в. сложились предпосылки для смены общей парадигмы экономической науки. Капитализм прочно утверждается в развитых странах. Разработка общих принципов политической экономии заменяется исследованием различных проблем экономической практики, качественный анализ вытесняется количественным. Авторы все чаще стремятся оптимизировать ограниченные ресурсы, широко применяя для этого теорию предельных величин, дифференциальное и интегральное исчисление. Страницы экономических сочинений заполняются математическими формулами и графиками, иллюстрирующими различные рыночные ситуации. Новые веяния находят отражение и в изменении названия самой науки. Понятие “политическая экономия” (political economy) вытесняется понятием “экономикс” (economics)*

Однако первоначально экономикс фактически абстрагировалась от экономических кризисов перепроизводства. После кризисов 20-30-х гг. и особенно “великой депрессии” 1929-1933 гг. не замечать их

влияния было уже невозможно.

Кейнсианство

Подлинную революцию в экономической теории произвела опубликованная в 1936 г. “Общая теория занятости, процента и денег” *Джона Мейнарда Кейнса* (1883-1946). С его именем связано рождение нового направления западной экономической мысли – *кейнсианства*, поставившего в центр внимания проблемы макроанализа. Кейнс отказывается от некоторых основных постулатов неоклассического учения, в частности от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма. Рынок, с точки зрения Кейнса, не может обеспечить “эффективный спрос”, поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики. Эта политика должна поощрять частные инвестиции и рост потребительских расходов таким образом, чтобы способствовать наиболее быстрому росту национального дохода. Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей широкую популярность в послевоенные годы. Кейнсианские рецепты стали идеологической программой смешанной экономики и теории “государства всеобщего благоденствия” (welfare state).

С начала 50-х гг. *неокейнсианцы* (Р.Харрод, Е.Домар, Э.Хансен и др.) активно разрабатывают проблемы экономической динамики и прежде всего темпов и факторов роста, стремятся найти оптимальное соотношение между занятостью и инфляцией. *Посткейнсианцы* (Дж.Робинсон, П.Сраффа, Н.Калдор и др.) в 60-70-е гг. сделали попытку дополнить кейнсианство идеями Д.Рикардо. Неорикардианцы выступают за более уравнивающее распре-

* В XX в. под политической экономией на Западе начинают понимать не экономическую теорию в целом, а анализ экономической политики как самостоятельную отрасль экономической науки.

деление доходов, ограничение рыночной конкуренции, проведение системы мер для эффективной борьбы с инфляцией.

Однако 70-80-е гг. стали периодом разочарования в кейнсианстве. Предлагае-

мые рецепты оказались недостаточно эффективными, чтобы остановить одновременное усиление инфляции, падение производства и увеличение безработицы.



Рисунок 1. Основные направления современной экономической теории.

Составлено по: Clark B. *Political Economy, A Comparative Approach*. N.Y.- L., 1991. P. 25.

Кейнсианская парадигма не сумела полностью вытеснить неоклассическую. Попытка объединить обе парадигмы в форме неоклассического синтеза не увенчалась успехом, так как не отличалась цельностью; она отрицала при анализе макроэкономических процессов то, из чего исходила в микроэкономике. Более того, в 80-90-е гг. новые направления неоклассики (монетаризм, новая классическая экономика, теория общественного выбора) заметно теснят кейнсианство (см. рис. 1).

Новые направления неоклассики

Первыми наступление начали монетаристы (М.Фридмен, А.Мельтцер,

Ф.Хайек, Д.Лейдлер и др). Монетаризм, как и классический либерализм в целом, рассматривает рынок как саморегулирующуюся систему и выступает против чрезмерного вмешательства государства в экономику. Особенностью этого направления стало пристальное внимание к денежной массе, находящейся в обращении, которую они считают определяющим фактором развития экономики.

Если в центре внимания кейнсианцев находится эффективный спрос, то их критики акцентируют основное внимание на предложении товаров и услуг. В 70-80-е гг. сложилось даже особое направление –

“экономика предложения” (А.Лаффер, Дж.Гилдер, М.Эванс, М.Фелдстайн и др.). Для оздоровления экономики, как они считают, необходимо снижение налогов и предоставление льгот корпорациям. Сокращение дефицита государственного бюджета будет при этих условиях способствовать оздоровлению экономики.

Представители ведущего направления *новой классической экономики* (Дж. Мут, Р.Лукас, Т.Сарджент, Н.Уоллес, Р.Барро и др.) попытались построить более цельную теорию путем подведения единого микроэкономического основания под анализ макропроблем. В центре их внимания оказались экономические агенты, способные быстро приспосабливаться к меняющейся хозяйственной конъюнктуре благодаря рациональному использованию получаемой информации (теория рациональных ожиданий). Поскольку каждый индивид способен правильно адаптироваться в меняющемся мире, отпадает необходимость вмешательства государства в экономику.

Институционализм

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики способствовало зарождению институционально-социологического направления. *Классический институционализм*, возникший в Америке в конце XIX в., окончательно оформляется как самостоятельное течение в 20-30-е гг. Его основоположником считают Торстейна Веблена (1857-1929). Представители этого течения (Дж.Р.Коммонс, У.К.Митчелл, Дж.Гэлбрейт, Г.Мюрдаль и др.) широко используют в своем анализе понятие “институты” (от лат. *institutum* – установление, учреждение), под которыми понимают корпорации, профсоюзы, государство, а также психологические, этические, правовые, технические и другие социальные явления. До разветвления НТР это течение не пользовалось на Западе заметным влиянием; взрыв его популярности в 70-80-е гг. был связан с концепциями “постиндустриального”, “информационного”, “сервисного” общества, теориями конвергенции различных социально-экономических систем.

Институциональный анализ более объективно оценивает объективную реальность. Он исходит из того, что современное общество - отнюдь не венец совершенства: люди, как правило, нерациональны, а экономика далека от состояния равновесия. Неоклассическая концепция, с их точки зрения, явно идеализирует действительность, выполняя скорее апологетическую, чем познавательную функцию. Реальная действительность гораздо сложнее и уже давно не укладывается в маргинальные предпосылки анализа. Объектом исследования должен быть не “экономический человек”, а всесторонне развитая личность. Понять ее и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь на путях междисциплинарного анализа, который кроме экономики должен включать социальную психологию, социологию, право, политологию и другие гуманитарные науки.

На вызов традиционного институционализма представители неоклассического экономикса (основного течения современной экономической науки) ответили развитием неинституциональных исследований. *Неоинституционализм* (Р.Коуз, О.Уильямсон, Д.Норт и др.) опирается на традиции австрийской школы применительно к анализу социальных институтов. При этом сами институты рассматриваются с позиции методологического индивидуализма. К этому направлению относятся теория прав собственности, теория общественного выбора и др.

Палитру современных подходов хорошо отражает классификация, предложенная Б.Кларком (см. рис. 1). Она позволяет не только отразить многообразие современных подходов, но и отметить точки их соприкосновения и взаимного перехода: от консервативного направления – через классический и современный либерализм – к радикальным течениям.

ЦЕЛИ

На что ориентированы современные экономические концепции?

Сильно упрощая все богатство идей современных школ, их можно поместить в

двухмерной системе координат (см. рис. 2). Концепция классического и современного либерализма ориентирована на развитие личности. Однако, если классический либеральный подход исходит лишь из ра-

венства возможностей и допускает неравенство результатов, то современный либеральный подход предполагает более активную политику государства, направленную на достижение реального равенства.



Рисунок 2. Сравнительная типология современных направлений экономической теории.

Приведем в качестве примера деятельность шведского государства. Если валовый доход в расчете на одно домохозяйство в Швеции в середине 90-х гг. различался между 10% самых богатых и 10% самых бедных в 17,7 раз, то после уплаты

налогов и получения трансфертных платежей он сокращается до 9,9 раз. Располагаемый же доход в расчете на 1 члена домохозяйства различается в 8,4 раза. (см. рис. 3)

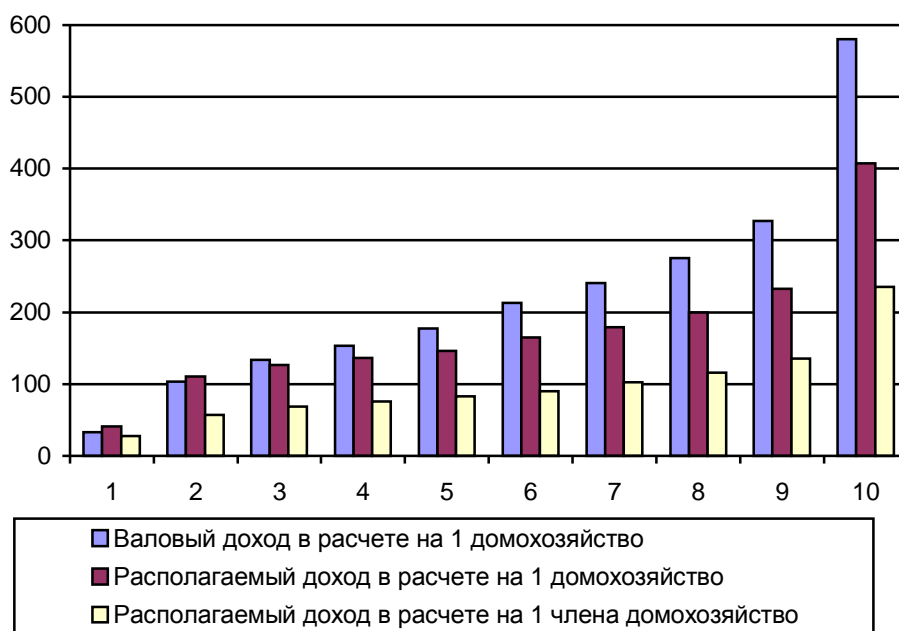


Рисунок 3. Валовые и располагаемые доходы в Швеции в 1994 г.

Источник: Эклунд К. *Наша Экономика*. М. 2004, с. 144

Радикальные и консервативные теории в качестве высшего приоритета считают не личность, а общество в целом, однако и здесь между ними существуют заметные различия. Радикальные направления прокламирует равенство результатов, тогда как консервативные теории допускают существование заметного неравенства.

Несмотря на ограниченность такой классификации, она выделяет главные цели, на которые ориентированы различные современные течения экономической мысли, намечая возможные точки соприкосновения различных, нередко противоположных концепций. Такая классификация чрезвычайно полезна, так как помогает понять причины вероятных объединений и временных компромиссов между приверженцами различных течений как в процессе борьбы за власть, так и при формировании новой парадигмы.

СРЕДСТВА

Неоклассический подход

Современная неоклассика основывается на классическом либерализме. Все представители классического либерализма строят свои концепции на основе единого представления о природе человека, об об-

ществе, о правительстве и т.д. Согласно этой парадигме, человек имеет собственные интересы, он сам способен отстаивать их в активной автономной деятельности, причем наиболее эффективным образом. Общество при таком подходе рассматривается как совокупность индивидов; «общественные интересы» - как производные от личных; лучшим считается то общество, которое в наибольшей степени позволяет индивидам свободно реализовать их частные интересы. Применительно к бизнесу это означает, что главным критерием эффективности фирм является их прибыль. В соответствии с этим стихийно распределяются капитальные вложения по предприятиям, что в конечном итоге и определяет темпы экономического роста (см. рис. 4). Правительство, по мнению классических либералов, создается свободными людьми для защиты установленных конституцией прав, именно этой функцией государство и должно ограничиваться. Поскольку не существует объективных методов, позволяющих за индивидов определять их предпочтения, то именно индивиды должны сами решать, что правильно и что ложно, максимизируя свою функцию полезности.

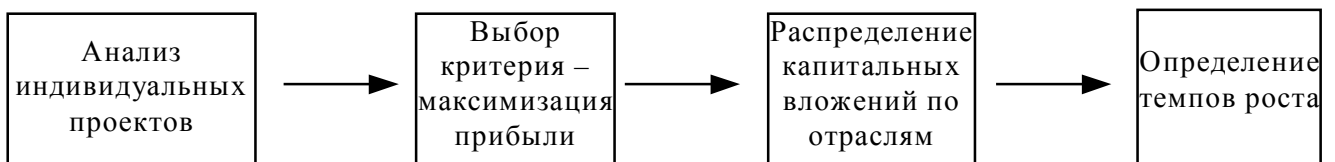


Рисунок 4. Принципиальная схема неоклассического микроподхода

Свобода – ключевая категория либеральной доктрины – трактуется как отсутствие принуждения, как синоним автономности и независимости. Публичная власть возникает только в результате соглашения индивидов, и только индивиды могут определить разумные границы этой власти. Равенство понимается как создание равных возможностей (а не как равенство результатов); при этом акцентируется внимание на равной защите прав, установленной конституцией. Суд должен осуществлять защиту прав в соответствии с консти-

туцией и наказывать тех, кто нарушает права других. Экономическая эффективность достигается тогда, когда ресурсы достаются тем, кто может их наилучшим образом использовать (уплатив, соответственно, наибольшую плату). Результатом является Парето-эффективность – ситуация, в которой ни один человек не может улучшить свое благосостояние, не ухудшая тем самым положение других людей. **Модернизация при таком подходе понимается как укрепление частной собственности, свободы и демократии.**

Кейнсианские модели модернизации

Кейнсианские концепции исходят из предположения, что для того, чтобы вырваться из порочного круга нищеты, необходим «большой толчок» (big push).

Теория «большого толчка» импонирует как политическим лидерам (так как называет нехватку капитала в качестве главной причины экономической и социальной отсталости), так и более широким слоям населения (порождая иллюзию возможности решительной модернизации и быстрого достижения высот «общества всеобщего благоденствия» за счёт этого капитала). Поскольку осуществление программы модернизации возлагается на чиновников государства, с течением времени может сложиться и социальная прослойка, заинтересованная в её осуществлении, - государственно-бюрократический аппарат. Наконец, не следует сбрасывать со счетов

и цели крупных корпораций развитых стран, ищущих наиболее выгодные сферы приложения своего капитала. Всё это предопределило не только высокий теоретический интерес к новой концепции, но и попытки её практического воплощения в Азии, Африке и Латинской Америке.

Модернизация понимается кейнсианцами, прежде всего, как глубокие структурные изменения, охватывающие основные отрасли народного хозяйства. На переднем плане, как и в теориях самоподдерживающегося роста, на переднем плане оказываются технико-экономические проблемы. Отсутствие современных отраслей народного хозяйства воспринимается как главный тормоз развития, поэтому созданию набора современных отраслей уделяется первостепенное значение.

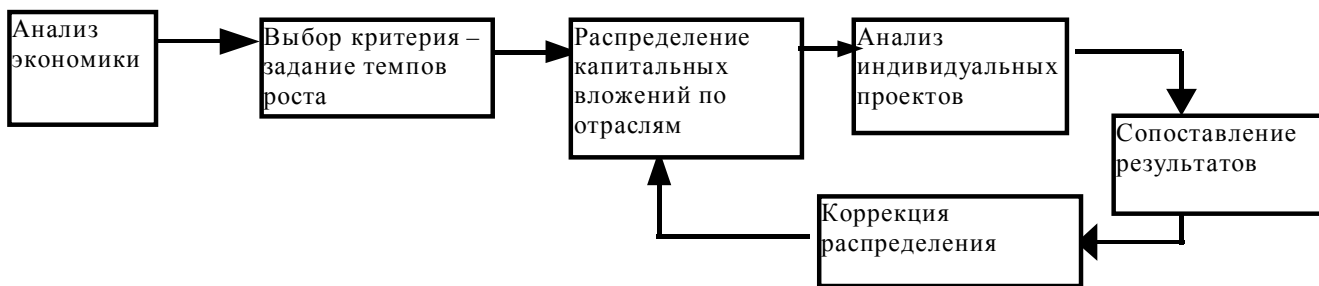


Рисунок 5. Принципиальная схема кейнсианского макроподхода

Источник: Алешина И.В. Проблемы моделирования экономики развивающихся стран (к критике буржуазной теории и методологии). Л., 1970. С. 132

Однако для осуществления модернизации экономики посредством большого вливания капитала необходимо найти его источники. Эту проблему решает модель с двумя дефицитами (two gaps model). Ее цель – проследить взаимосвязь развития внутреннего накопления и внешних источников финансирования. *Модернизация трактуется при таком подходе как вытеснение внешних источников финансирования - внутренними, как замена импортных товаров – отечественными, как создание предпосылок для преодоления внешней финансовой зависимости.* К сожалению, на практике всё может получиться с точностью до наоборот. Создавать планы гораздо проще, чем добиваться их реального выполнения, получать внешние

займы – гораздо проще, чем отдавать. И это следует рассматривать как главный недостаток данной концепции модернизации. Она явно недооценивает внутренние ресурсы догоняющих стран, что объективно может вести к завышению потребности в иностранной помощи и в конечном счете – к стремительному росту внешнего долга. Усиление внешнеэкономической зависимости вызвало резкую критику кейнсианской модели со стороны леворадикальной политической экономии.

Рассмотренные концепции модернизации (теории экономического роста и модель с двумя дефицитами) были ориентированы на использование такого ограниченного в развивающихся странах фактора, как капитал, и явно не учитывали возмож-

ности использования такого относительно избыточного фактора, как труд. Это и определило справедливую критику неокейнсианского направления со стороны институционалистов.

Институциональные рекомендации

Основоположником институциональных концепций модернизации является Гуннар Мюрдаль (1898-1987). «Азиатская драма» Г.Мюрдаля начинается с резкой критики западного подхода к анализу «третьего мира». Его методологическая несостоятельность заключается в том, что он пытается перенести реалии развитого общества в общество слаборазвитое. На практике это выливается в создание анклавной экономики - узкого сектора европеизированной промышленности, больше связанной с внешним, чем с внутренним рынком. Обеспечить капиталовложения в приоритетные отрасли оказалось гораздо проще, чем осуществить глубокие и всеобъемлющие преобразования экономики в целом. Проведение же политики модернизации пока не дало и в ближайшем обозримом будущем вряд ли даст существенные позитивные результаты, которые коренным образом изменили бы положение широких слоев населения. Отсюда критика основных категорий теорий роста: техники, как решающего фактора преодоления слаборазвитости; рынка, как автоматического регулятора экономического развития; планирования, как средства решения социальных задач. На деле же эти факторы способствуют усилению технологической зависимости, дезинтеграции экономики, росту коррупции и государственного бюрократизма.

Для преодоления отсталости, полагает Гуннар Мюрдаль, необходимо изменить систему возмещения трудовых затрат. Дело в том, что в странах догоняющего развития сохраняется прямая связь между уровнем жизни и производительностью, а «...с ростом дохода должны повысится работоспособность и эффективность труда» [1, с.251]. Поэтому главную проблему Г. Мюрдаль видит не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населе-

ния продовольствием таким образом, чтобы стимулировать более интенсивный, более производительный труд. Проведённые до этого реформы не затрагивали коренных основ традиционного общества (азиатских ценностей). Их разрушению, безусловно, способствовала бы глубокая институциональная реформа. Однако трагедия заключается в том, что население оказывается явно неподготовленным к такой реформе. Поэтому Г. Мюрдаль выступает в поддержку любых социальных сил, которые уже сейчас способны обеспечить реальный рост трудового вклада незанятой или слабо используемой рабочей силы. При этом он особенно пропагандирует такие методы, применение которых не приводит к росту дефицита других факторов производства. В частности, он выдвигает целую программу развития местных промыслов.

По существу, Г. Мюрдаль вступает в полемику с С. Кузнецом, который путем изучения индустриализации развитых стран, вывел своеобразную взаимосвязь между неравенством и доходом на душу населения в ВВП. Кривая Кузнеца показывает, что на ранних этапах индустриализации снижается доля беднейшего населения в национальном доходе и растет коэффициент Джини, достигая 0,6 – 0,7 к концу индустриализации. Реально это означает рост полюсов богатства и нищеты, что выражается в сдвиге кривой Лоренца вправо (см. рис. 6). Г. Мюрдаль отстаивает прямо противоположный подход. Он считает, что для развития, для подъема экономики развивающихся стран необходимо ослабление неравенства (см. рис. 7).

Подход Г. Мюрдаля имеет важное гуманистическое значение. По существу он углубляет пропасть между теориями роста и теориями развития. Рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривается им как развитие с большой буквы, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет неё.

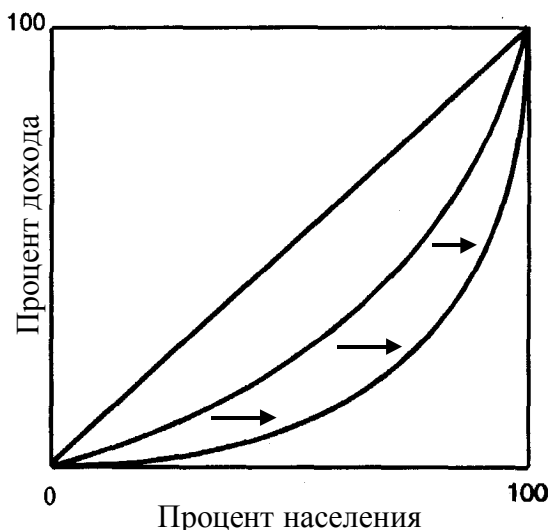


Рисунок 6. Усиление неравенства в процессе становления рыночной экономики в западноевропейских странах.

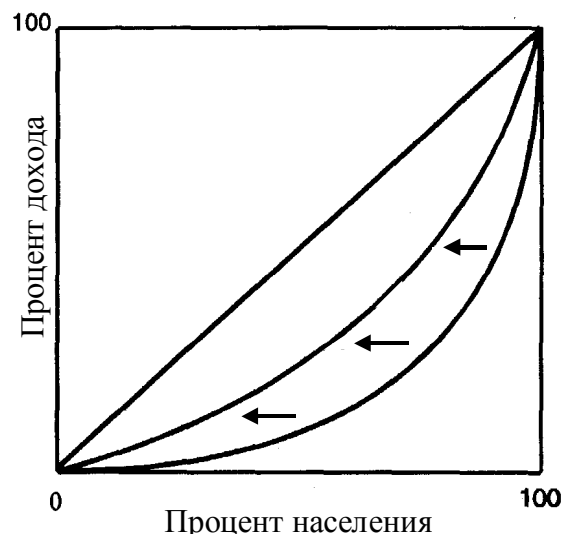


Рисунок 7. Ослабление неравенства в ходе развития рыночной экономики.

Предположим, что у нас имеется два варианта кривой Лоренца: 1 и 2 (см. рис. 8), которые имеют один и тот же коэффициент Джини. Г. Мюрдаль ратует за такое развитие, которое не увеличивает богатство богатых (1-я кривая), а повышает благосостояние бедных (2-я кривая).

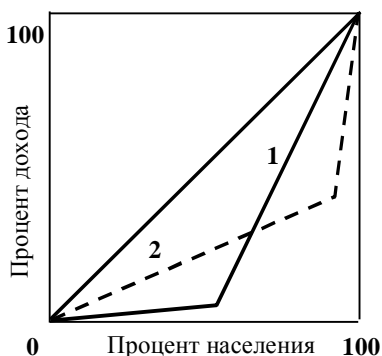


Рисунок 8. Развитие и неравенство

Под влиянием книги Мюрдаля была подготовлена стратегия удовлетворения основных потребностей, рекомендованная экспертами ООН освобожденным странам, а её автор (вместе с Фридрихом фон Хайеком) был в 1974 г. удостоен Нобелевской премии за анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений.

Модернизация, с точки зрения Г. Мюрдаля, *понимается как повышение*

степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества.

Послевоенное развитие происходило в соответствии с рекомендациями Г. Мюрдаля, хотя и далеко не последовательно. Если за последние 50 лет кривая Лоренца для населения мира и изменялась в сторону повышения доли доходов беднейших групп населения (см. рис. 9), то это происходило не столько за счет развивающихся стран (в Латинской Америке, например, пропасть между бедными и богатыми по-прежнему чрезвычайно высока), сколько за счет Китая.

Изучая проблемы модернизации, перуанский институционалист Эрнандо де Сото ставит важный вопрос о том, почему законы о собственности не работают за пределами Запада. Эрнандо де Сото полагает, что значительная часть накопленного в развивающихся и восточноевропейских странах капитала недокапитализирована. По его расчетам, «совокупная стоимость недвижимости, используемой бедняками стран третьего мира и бывшего соцлагеря и не являющейся их легальной собственностью, составляет не менее 9,3 млн. долларов», что примерно вдвое больше, чем вся сумма находящаяся в мировом хозяйственном обороте долларов США [2, с.44].

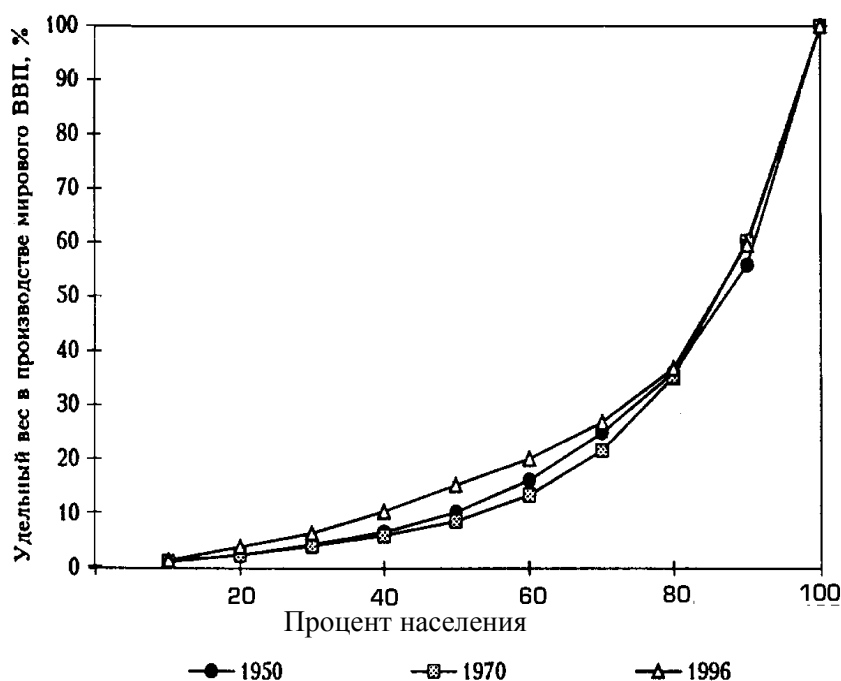


Рисунок 9. Изменение кривой Лоренца для населения мира в 1950-1996 гг.

Расчеты Института экономического анализа. Вопросы Экономики, 1997, №10, с. 130.

Если на Западе активы ведут двойную жизнь: не только непосредственно используются на хозяйственные нужды, но и являются источником капитала (то есть гарантией получения кредитов), то в третьем мире и бывших соцстранах они этой второй функции не выполняют, тем самым фактически не являются капиталом. Поэтому де Сото выделяет шесть эффектов частной собственности:

- фиксация экономического потенциала активов,
- интеграция разрозненной информации,
- ответственность собственников,
- повышение ликвидности активов,
- развитие общественных связей,
- паспортизация сделок.

«Капитал, – пишет де Сото, – возникает благодаря его отражению в записях о праве собственности, о залоге, в тексте контрактов и в прочих подобного рода бумагах, фиксирующих социально и экономически наиболее полезные характеристики отношения активов в противоположность зримым качествам самих вещей. ... В развитых странах система документального отображения активов служит для обеспечения интересов другой стороны

сделок и гарантирует ответственность, поскольку именно этим целям служит содержащаяся в ней информация, правила, нормы и механизмы, предотвращающие нарушение этих норм и правил» [2, с.56-57].

Ни в одной из обследованных им стран Э. де Сото не нашел единой правовой системы регистрации недвижимости. Это означает, что большая часть принадлежащей людям собственности законодательно не защищена. Поскольку граждане развивающихся стран не могут легализовать свою частную собственность, то им приходится владеть ею нелегально. Отсюда широкое развитие внезаконной экономики. За этой, на первый взгляд, пустой формальностью, по мнению де Сото, скрываются причины неразвитости рынка капитала. «Но собственность, – считает он, – это не просто бумажный документ, а передаточное устройство, которой отражает и хранит большую часть информации, обеспечивающей движение рыночной экономики. Частная собственность оплодотворяет всю систему, поскольку делает людей ответственными, активы ликвидными, фиксирует сделки и обеспечивает действенность всех необходимых для работы механизмов, начиная с денежной и банков-

ской систем до производственной и инвестиционной сфер» [2, с.70].

Следствием отрезанности большинства населения от шести положительных эффектов частной собственности является маргинализация общества. *Уровень жизни, по его мнению, начнет расти только там и тогда, где и когда правительство изменит законы и систему собственности таким образом, чтобы стимулировать углубление разделения труда.* Если же этого не происходит, то стремительно растут масштабы внезаконной экономики. Особенно быстро это происходит в процессе урбанизации населения, что хорошо было проиллюстрировано еще в первой книге Эрнандо де Сото «Иной путь».

Изучая историю США, де Сото наглядно показывает, как американцы десятилетиями заселяли и улучшали новые земли во внезаконном порядке. «В превращении Соединенных Штатов в самую мощную и самую обильную капиталом рыночную экономику мира, – пишет Эрнандо де Сото, – сыграло признание законности внезаконных прав собственности, их интеграция в общенациональную систему прав собственности. ... Принимая законы, дающие право полноценной жизни внезаконным группам населения, американские политики выразили революционную идею, что правовые институты имеют будущее и право на выживание, только если они отвечают общественным нуждам» [2, с.151, 153].

Концепция де Сото обладает рядом очевидных недостатков. Собственность – не только передаточное устройство, которое отражает и хранит определенную информацию, но прежде всего общественное отношение между людьми. К тому же возникает заметный парадокс: попытка анализировать собственность вне всей системы экономических отношений создает известную оторванность экономического анализа от социального, которая, как мы видели, присуща экономическому либерализму. Дело в том, что собственность – не только готовая предпосылка развития рыночной экономики, но и ее результат. Поэтому неразвитость отношений собственности от-

ражает неразвитость экономических общественных отношений на периферии современного мира.

Конечно же, мы далеки и от того правового фетишизма, который в полной мере присущ концепции де Сото. Но нельзя не согласиться с автором, что без трансформации системы традиционных институтов, норм и правил, создания необходимых институциональных предпосылок, невозможно построить настоящую рыночную экономику. Важно при этом не забывать, что дело не сводится только к изданию хороших законов. Нужно претворить их в жизнь. А для этого необходима разработка механизма enforcement – механизма принуждения, в котором должны быть не только отрицательные, но и положительные стимулы для того, чтобы новые институты обрели плоть и кровь.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

I. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ: ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ

Прежде всего, надо указать на те характерные ошибки в выборе приоритетов экономической политики, которых следует избегать.

Экономическая политика НЕ должна:

1. Формулироваться с акцентом на «восстановление» и «выживание»;

Ликвидация разрушительных последствий трансформационного шока 1990-х гг. в основном уже завершена. Сейчас ВВП России составляет примерно 90% уровня дореформенного 1990 г. Поскольку экономика демонстрирует 5-7% ежегодного прироста (это выше среднемирового темпа в 4%), то к 2008 г. мы гарантированно превысим предкризисный уровень. Инфляция тоже давно вошла в нормальные рамки 8-10% ежегодного прироста. Россия в настоящее время – нормальная по среднемировым стандартам страна. Таким образом, истеричные лозунги о необходимости бороться с кризисом, неминуемой близкой катастрофой и т.д. следует оста-

вить на долю политических маргиналов.

2. Основываться на противопоставлении рынка и демократии, с одной стороны, социальной справедливости, с другой стороны;

Демократия и рынок в принципе не могут считаться целями экономической политики; они – лишь методы достижения целей. Ни демократия, ни рынок сами по себе не являются идеальными методами, которые автоматически создают наилучший общественный порядок.

3. Основываться на противопоставлении государства и рынка;

В современной рыночной экономике «провалы рынка» (монополярная власть, несовершенная информация, внешние эффекты, производство общественных благ) преодолеваются расширением функций государства. Однако вмешательство государства нередко приводит к случаям, когда правительство не в состоянии обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов. Возникают «провалы государства» (ограниченность необходимости для принятия решений информации, несовершенство политического процесса, слабость контроля над бюрократией, неспособность государства полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых им решений).

Необходимо в новых исторических условиях, с одной стороны, определить границы и методы государственного воздействия на экономическую жизнь, а с другой, активно защищать основы экономики от силового, разрушительного вмешательства в неё государства.

4. Выдвигать в центр внимания заботу о какой-то одной социальной группе – бедных, предпринимателях, русских и т.д.;

Общество развивается как единое целое, где каждый зависит от всех. Создание «любимчиков» приводит к отчуждению от них других членов общества, к «перетягиванию одеяла» (рентоискательской деятельности) и к нарастанию социальной на-

пряженности и конфликтов. Формулируемая программа должна иметь общенациональное звучание, служить средством консолидации нации.

5. Формулироваться главным образом в терминах показателей системы национального счетоводства («удвоить темпы экономического роста», «догнать и перегнать Америку по среднему душевому показателям...»);

Сами по себе показатели СНС плохо отражают качественные изменения – за ростом ВВП может скрываться сильный рост социальной дифференциации, моноотраслевая специализация и т.д. Между тем российское общество нуждается не в расширенном воспроизводстве современной структуры, а в структурных сдвигах.

6. Нацеливать на нереальные цели, навеянные ложной ностальгией по СССР.

В настоящее время Россия – экономически «средне-слабая» страна. В ближайшее десятилетие мы можем соревноваться только со странами «нашей лиги» – такими как Испания, Мексика, Южная Корея, Турция. Такой выбор ориентиров не должен восприниматься как самопринижение: в мире есть немало крупных стран со славной историей, которые могут только мечтать о современном российском уровне развития (Китай, Индия, Иран).

II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Теперь необходимо сформулировать стратегические приоритеты (на ближайшее десятилетие). Эти приоритеты должны указывать желаемые изменения самых общих «правил игры», которые воспринимаются и как цель, и как средства ее достижения:

- личная свобода
- социальная справедливость
- экономическая дееспособность

Охарактеризуем каждое из этих направлений подробнее

1. ЛИЧНАЯ СВОБОДА

Для развития личной свободы необходимо, прежде всего,

1.1. Укрепление доверия.

Современные экономисты и социологи называют фундаментальными институтами именно доверие между гражданами и доверие граждан к социально-экономическим организациям (государству, банкам и т.д.).

1.2. Развитие гарантий частной собственности.

1.3. Систематическая экономическая политика, содействующая свободе.

2. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Институциональные приоритеты должны суммироваться каким-то емким и многозначным лозунгом, который был бы привлекателен для россиян разной идеологической ориентации. Возможны, скажем, следующие варианты:

2.1. «Поставить рыночное хозяйство на службу социальному».

2.2. «Бедными можно быть поодиночке; чтобы достойно жить, мы должны действовать сообща».

2.3. «Основа России – средний класс».

2.4. «Сломать административные барьеры, создать общественный контроль».

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Повышая экономическую дееспособность, можно предложить следующий набор институциональных приоритетов:

3.1. Создание и поддержание конкурентного порядка, усиление антимонопольной деятельности.

3.2. Переключение приоритетов хозяйственной деятельности с рентоискательной на производительную деятельность и повышение имиджа честного предпринимательства.

В 1990-2000-е гг. доход предпринимателей (особенно высшего звена) сильнее зависел от их участия в «политических играх» и от элементарной коррупции, чем от совершенствования производства. В результате российские бизнесмены приобрели крайне негативную репутацию «легальных преступников», рядовые россияне одобряют любые меры по «раскулачиванию». Чтобы бизнес завоевал уважение россиян, необходимо минимизировать коррупцию и ввести лоббизм в правовые

рамки.

3.3. Независимость страны от внешнего экономического давления.

Следует добиваться независимости от «нефтедолларов» и от зарубежных кредиторов (типа МВФ). При этом категорически не следует отказываться ни от экспорта нефти и газа, ни от использования зарубежных кредитов. Речь идет о том, чтобы никакие зарубежные события и организация не могли оказывать существенного влияния на выбор россиянами путей развития своей страны.

3.4. Проведение разумного протекционизма в переходный период.

Защита национальной промышленности и в этой связи оправданность мер по защите внутреннего рынка, особенно в переходный период, пока хозяйственное развитие в стране не набрало необходимый темп.

3.5. Рост привлекательности России для притока из-за рубежа работников.

В ближайшие годы Россия обречена жить под дамокловым мечом «демографической катастрофы» – сокращения числа граждан в трудоспособном возрасте. Поэтому одним из важнейших приоритетов должно быть расширение использования иностранной рабочей силы – главным образом, из ближнего зарубежья.

3.6. Развитие интеграционных отношений со странами ближнего зарубежья («экономическое восстановление СССР»).

Во всем мире укрепляются интеграционные блоки, экономически объединяющие страны с общими границами и с общими проблемами развития (ЕС, НАФТА, АТЭС). Дезинтеграция постсоветского пространства должна смениться интеграцией. Россия не собирается покушаться на политическую независимость Украины, Казахстана, Белоруссии и т.д., но должна твердо держаться курса на их экономическое объединение.

В качестве лозунгов возможны следующие варианты:

«Россия учится у Запада и Востока с тем, чтобы быть самобытной евра-

зийской экономической державой.

«Немцы создали эффективную модель социального рыночного хозяйства XX века, россияне создадут эффективную модель социального рыночного хозяйства XXI века».

«Россия будет изменяться, не изменяя себе».

III. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Сформулируем теперь тактические приоритеты (на ближайшие годы). Политическое движение, претендующее на роль лидера российской модернизации, должно сформулировать какие-либо мероприятия, которые бы обозначили общий вектор изменений, дали бы быстрый позитивный эффект и нашли бы поддержку у максимально широких кругов избирателей.

Можно предложить следующие «быстрые» мероприятия.

1. ЛИЧНАЯ СВОБОДА

1.1. Поддержка деятельности организаций гражданского общества:

- молодежных, женских и др. организаций
- союзов защиты прав потребителей
- объединений предпринимателей
- профсоюзов и др.

1.2. Государственная защита банковских вкладов от злоупотреблений финансовых структур.

С целью реализации этой задачи необходимо развитие системы страхования мелких и средних вкладов.

2. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

2.1. Улучшение жилищных условий россиян – базовое направление повышения их благосостояния, развивая систему долгосрочного кредитования и ужесточая противодействие экономической преступности в жилищном строительстве и стимулируя конкурентоспособность жилищного строительства.

2.2. Создание среднесрочной программы повышения доходов ряда работников государственной службы – учителей, врачей, работников правоохранительных органов (акцент надо делать не на немедленном повышении, а на стабильном росте доходов, связанном с показателями

эффективности их работы).

2.3. Введение более строгих наказаний за коррупцию должностных лиц, внедрение принципа круговой поруки (при выявлении факта коррупции строго проверяются все ближайшие коллеги взяточника и задерживаются их служебный рост).

2.4. Повышение прозрачности доходов. Высшим должностным лицам и ведущим предпринимателям предлагается публично (в Сети) размещать информацию о своем личном имуществе.

2.5. Поощрение меценатства. Государство предлагает предпринимателям заниматься меценатством в пользу организаций культуры и науки, гарантируя освещение этих PR-мероприятий в СМИ и налоговые льготы.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

3.1. Организация в СМИ специальных программ, посвященных распространению положительного опыта предпринимательской деятельности.

3.2. Легализация лоббистской деятельности.

3.3. Проведение миграционной амнистии, либерализация условий трудовой миграции в Россию из стран ближнего зарубежья.

3.4. Проведение акций, подчеркивающих стремление России ориентироваться не только на Европу, но и на Азию (например, Россия подает заявление о вступлении в Организацию Исламской конференции).

3.5. Поддержка научных исследований «институтостроительства» в странах Востока (Турция, Китай, Южная Корея и др.), чей опыт нам не менее важен, чем опыт США и стран Западной Европы.

Литература

1. Мюрдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". – М., 1972. С. 251.
2. де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М., ЗАО "Олимп-Бизнес", 2001., с. 44.

Статья поступила в редакцию 25.01.2006